

Вэнь Синья и Си Иянь, сделав несколько поворотов туда и обратно, наконец-то прибыли в ресторан. Интерьер ресторана был оформлен в итальянском стиле и выглядел одновременно романтично и экстравагантно.

В этот момент в ресторане было всего несколько человек, и было очень тихо.

Си Иянь подвела Вэнь Синю к столику у окна и спросила: "Стейк хорошо сочетается с вином Duck Muck Shiraz 1995 года. Не хотите попробовать?".

Вэнь Синья кивком согласился. "Конечно!"

Си Иянь заказала вино и стейк, и вскоре из кухни с тележкой вышел повар, одетый в кухонную форму и высокий поварской колпак.

На тележке лежал букет красных роз, пунцовых, как кровь. Он выглядел чрезвычайно красиво и завораживающе.

Си Иянь взяла букет роз и передала его Вэнь Синю. "Не помню, чтобы я когда-нибудь дарил тебе цветы. Это новый сорт роз, ярко-красных, как кровь. Они символизируют страстную любовь, которая течет непрерывно, как кровь. Они также символизируют вечную любовь".

"Я слышал, что цветы обладают способностью возбуждать чувства. Поэтому... многие рестораны часто готовят для своих клиентов свежие и красивые цветы, которые возбуждают зрительные и обонятельные чувства. Они придают атмосфере романтичность и изящество. Вы просто пользуетесь их услугами, не так ли?" спросила Вэнь Синья, покраснев от застенчивости, как и кроваво-красные розы. Си Иянь была очень романтичной, она была как Ева для его Адама, совершенно неотразимая.

Си Иянь оставался спокойным и уравновешенным, несмотря на то, что был разоблачен ею. Он спросил: "Неужели ты и вправду должна быть таким мокрым одеялом?".

Видя, насколько он серьезен, Вэнь Синья разразилась смехом.

На самом деле, Си Иянь вдруг почувствовал, что он не очень хороший парень, потому что понял, что никогда раньше не дарил ей цветы. Поэтому, увидев розы в тележке, он решил воспользоваться случаем и сделать это.

Вскоре появился повар с другой тележкой, на которой лежало много маринованной сырой говядины, а также множество соусов, которые отличались от тех, что она обычно подавала к стейку.

Вэнь Синья посмотрела на Си Иянь и спросила: "Ты собираешься приготовить мне стейк?".

Вэнь Синья была потрясена. Она никогда не ожидала, что такой изысканный джентльмен, как Си Иянь, приготовит ей стейк. Она вдруг вспомнила великое уничтожение Черного Воскресенья, которое произошло два года назад, после чего Си Иянь приготовил ей сладкую кашу. Она вдруг почувствовала, что это был всего лишь его долг. Однако тогда ей не удалось понаблюдать за процессом.

Почувствовав ее удивление, Си Иянь с улыбкой сказал: "Мои кулинарные способности превосходны. Сегодня вас ждет угощение".

"Я буду рада, если ты не испортишь сахар и соль". пошутила Вэнь Синья, наблюдая, как он ловко растапливает масло на сковороде. Когда масло полностью растаяло, Си Иянь положила маринованную говядину в кастрюлю и дала ей закипеть.

"Как бы вы хотели получить стейк?" мягко спросил Си Иянь.

"Средней прожарки!" ответила Вэнь Синья, наблюдая, как он переворачивает стейк на сковороде, добавляя при этом соус, которого она никогда раньше не видела. До ее носа донесся соблазнительный аромат, и она спросила: "Что это за соус? Он выглядит очень необычно".

Все стейки были похожи на вкус, и почти не существовало новых или инновационных способов приготовления. Окончательный вкус определялся соусами. Поэтому Вэнь Синю было очень любопытно.

Си Иянь взяла лопаточку и перевернула кусок стейка, после чего продолжила его жарить. "Это особый соус, который позволяет говядине стать нежной и вкусной. Он подходит и для азиатских вкусовых рецепторов".

"Это азиатский стейк, не так ли?" спросил Вэнь Синья, усмехаясь. Люди из Нации Z всегда уделяли особое внимание еде. Еда всегда была предметом глубокого изучения со времен истории. Существовало множество различных кулинарных стилей и вкусов.

Поэтому неудивительно, что люди из Нации Z смогли придумать, как улучшить рецепт стейка, хотя он и считался иностранным блюдом.

Быстро обжарив стейк, Си Иянь полил его соусом и аккуратно нарезал на куски. Затем он поставил перед ней тарелку и сказал: "Попробуй и скажи мне, что ты думаешь о моих кулинарных способностях".

Вэнь Синья подцепила вилок кусок стейка и положила его в рот, почувствовав, что он нежный и мягкий. На вкус он был восхитительным и слегка поджаристым. Си Иянь был настоящим перфекционистом, который всегда старался изо всех сил.

"Как оно? Вкусно?" с улыбкой спросил Си Иянь.

Вэнь Синья подняла большой палец вверх, поедая стейк, а затем ответила: "Замечательно! Если однажды группа Сяси набьет брюхо, ты не умрешь с голоду, раз у тебя есть такой навык".

"Ты прав. Если группа Сяси действительно разорится, я могу стать вашим личным поваром, госпожа Вэнь", - с ухмылкой сказал Си Иянь, поджаривая очередную порцию стейка.

Вэнь Синья усмехнулся и сказал: "Ты хочешь стать моим личным поваром? Ты не сможешь сдвинуть меня с места только за счет того, что отлично готовишь".

Си Иянь неожиданно наклонился к ней и мягко, кокетливо сказал: "В таком случае... может, мне добавить теплую постель?".

Вэнь Синья покраснела от застенчивости. Она сделала вид, что успокоилась, и осмотрела его с ног до головы. Она подняла его подбородок и сказала: "Неплохо, ты красив, высок, талантлив и хорош в постели... Тогда я проявлю милосердие и пощажу тебя".

Си Иянь оперся о стол и ответил. "Пощадить меня, да?"

Сердце Вэнь Синьши упало, и она прошептала. "Я узнаю подробности после осмотра".

Ей почти захотелось откусить себе язык, как только она услышала себя. Должно быть, внутри Вэнь Синьши живет тиран! Это было результатом того, как сильно Си Иянь заботился о ней!

Си Иянь ухмыльнулась и спросила: "Как ты собираешься меня осматривать? Ты хочешь, чтобы я разделась до гола? Или..." Он сделал паузу в своей речи и резко схватил ее за подбородок.

Из-за того, что на них были маски, им было немного трудно целоваться. Отсутствие делает сердце красивее. Жесткость маски часто напоминала ему, что нужно знать, когда остановиться.

Однако он был возмущен тем, что после флирта с ней он ушел без боя.

После долгих поцелуев и любовных утех Си Иянь отпустил ее и удовлетворенно облизнул губы. "Теперь ты счастлива?"

Вэнь Синьша, красная как помидор, кивнула. Если бы она покачала головой, Си Иянь продолжал бы целовать ее до тех пор, пока она не сказала бы, что удовлетворена. Древняя поговорка гласила: кто понимает время, тот мудрый человек.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2183169>